

Владимир
Кулаков

**ШАГИ
ПО ОСЕНИ СЧИТАЯ...**

Владимир Александрович Кулаков
Шаги по осени
считая... (сборник)
Серия «Жизнь и судьба (Горизонт)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18525555

*Кулаков Владимир Шаги по осени считая...: ООО «Горизонт»; Москва;
2016*

ISBN 978-5-98296-099-3

Аннотация

Светлая и задумчивая книга новелл. Каждая страница – как осенний лист. Яркие, живые образы открывают читателю трепетную суть человеческой души... «...Мир неожиданно подарил новые краски, незнакомые ощущения. Извилистые улочки, кривоколенные переулки старой Москвы закружили, заплутали, захороводили в этой Осени. Зашуршали выщербленные тротуары порыжевшей листвой. Парки чистыми блокнотами распахнули свои объятия. Падающие листья смешались с исписанными листьями...» Кулаков Владимир Александрович – жонглёр, заслуженный артист России. Лауреат Всероссийского и Международного конкурсов. Обладатель премии Союза Цирковых Деятелей «Артист года». Член Московского Союза литераторов. Родился в 1955 году в

Воронеже. Окончил Московское Государственное училище циркового и эстрадного искусства, а так же Воронежский Государственный университет – факультет журналистики. Публиковался во многих газетах и журналах. В настоящее время серьезно увлекается фотографией и работает над новыми книгами.

Содержание

От автора	6
Автобиография	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Кулаков

Шаги по Осени считая...

*Самому дорогому человеку, подарившему мне
этот мир –
моей Маме, посвящаю...*

Иллюстрации созданы на основе фотографий В.
Кулакова

Фото на обложке «Осень» – Владимир Кулаков

© В. А. Кулаков

От автора

Мы все умеем думать, рассуждать. Одни высказывают наиболее вслух. Другие всё носят в себе. Мысли не дают нам покоя, словно жгут изнутри. Появляется необходимость поделиться с кем-то. Хотя бы с бумагой. Тогда на какое-то время становится легче...

Все мои книги рождались по-разному. Листки блокнотов, случайные клочки бумаги из газет и афиш – фиксировали мои переживания, размышления.

Так родился сборник лирических новелл-миниатюр "Представление продолжается..."

Живёт на свете "Девочка с Золотым Билетиком".

Эти книги о моей жизни и работе в цирке. Точнее – взгляд на жизнь через призму манежа и кулис.

"Ах, скажите вы мне..." – написалось, когда Душа пела. И просила Слова...

"Я жив ещё пока..." – сборник стихов, родившийся из пламени и пепла сложного для меня периода.

Пройден Путь. До Осени. Это время подведения итогов – как тех "цыплят". Надо оглянуться. Осознать. Вновь пережить, чтобы дальше...

"Шаги по Осени считая..." – книга-исповедь. Она перед вами.

Ненаписанные книги уже стучатся. Они беспокоят днём.

Приходят ночами, прогоняя сон. Тогда я зажигаю свечу и смотрю в окно, ожидая спасительного рассвета. Меряю шагами пространство бытия. Так рождаются новые страницы...

А пока я считаю шаги. По Осени. Грею пальцы на кострах из листьев сгорающего прошлого. Отогревая Душу для будущего. Всё ещё впереди...

Автобиография

"Могло быть и хуже..."

*(Поздравление меня с юбилеем клоунской группой "А"
в 6 часов утра).*

Однажды, весенним мартовским днём, мой будущий папа пришёл к моей будущей маме с цветами и благими намерениями. В результате, 12 ноября 1955 года родился я.

Случилось это в городе Воронеже в 4-м роддоме под Петровским сквером. В то время женщины рожали поздно. Маме – восемнадцать. Это был вызов! Доктор, принимавший роды, называл её "маленькой мамой".

Родившись, я великодушно молчал. Первые аплодисменты получил от доктора... ниже спины (медицина часто ошибается). Стиснув голосовые связки, стерпел. Но, когда доктор решил перейти к "овациям", я выдал первую арию.

– О, певцом будет! – сказал доктор. Он почти не ошибся. Петь в этой жизни пришлось часто и много. С радостью и удовольствием... (Спустя четверть века мы с мамой случайно встретили того доктора. Когда-нибудь напишу об этом рассказ)...

Из роддома меня понесли в Никольскую церковь засвидетельствовать перед Всевышним. Окунаясь в купель, я призывал Господа, выводя лихие фортиссимо. Напоследок схва-

тил за бороду священника, перепутав с Богом. (Любимый застольный рассказ моих родителей). С тех пор так и пошло: не то и не так. Цирк!..

До четырнадцати лет жил на тихой улице Никитинской, названной в честь воронежского поэта. Там было всё: лазанье по крышам старого гужевого двора, катание на задках подвод, ругань возниц и ожоги их кнутов. Гонки на подшипниковых самокатах – их грохот приводил в ужас жителей улицы. Поджигание тополиного пуха, который заваливал город в июне, как снег в декабре. Дворники с пожарными гонялись за нами, как пограничники за нарушителями. Углы в коммунальных квартирах становились стенами плача, а суровые отцы, объясняли с помощью нехитрых аксессуаров, поддерживающие их штаны, что надо или быстрее бегать, или забыть о лаврах Герострата.

Футбольно-хоккейные баталии, где я с удовольствием ловил мячи и шайбы в воротах, заканчивались выбитыми пальцами, синяками, шрамами. (Позже с таким же удовольствием ловил плохо слушающиеся жонглёрские мячи, булавы и кольца, из-за которых остались шрамы на сердце и психике. Вы где-нибудь видели нормальных людей в цирке?..)

Нравилась учёба в музыкальной школе № 2 Ленинского района города Воронежа, по классу баяна, у знаменитого П.Ф. Ворсина. Не нравились сольфеджио и обязательная игра в оркестре баянистов школы. Азартно конфликтовали со скрипачами. Мы их звали "смычками", они нас – "сапога-

ми" (может потому, что сапог, если его сжать, похож на меха баяна). Не упускали случая треснуть друг друга при встрече по голове большущей нотной папкой. У скрипачей, почему-то папки были тяжелее, но доставалось им чаще – у них руки всегда были заняты...

Странное ощущение вызывало пение в хоре Воронежского музыкального театра в опере "Кармен" на одной сцене с таким прославленным Доном Хозе как Народный артист СССР Зураб Анджапаридзе. (Дирижировал тогда Народный артист Украины Я.А. Вошак). Каждый раз что-то холодило живот, и сердце сбивалось с ритма, словно предстояла дворовая драка стенка на стенку. Позже эти ощущения ко мне вернутся на манеже цирка...

Жизнь круто изменилась, когда мама разошлась с папой (или наоборот). Мы с братом оказались безотцовщиной. Мне – четырнадцать, брату – девять. Из коммуналок центра Воронежа переехали на окраину города. Поменялся район, школа, отношения. Я стал взрослым...

Крепко хотелось праздника. Однажды увидел объявление в цирковую студию, которая располагалась в клубе Механического завода. Пошёл...

Потрясло, заморозило, как жонглёр бросал кучу колец и мячей. Вот оно! – подумал я. И занялся... клоунадой. Но мячики, булавы, кольца поселились в моём доме, потеснив учебники и нотные тетради. Видя природную лёгкость жонглирования словами, руководитель цирковой студии Н.К.

Терлихов, однажды заставил вести программу концерта. Задыхаясь от страха и собственной наглости, я дебютировал в роли шпрыхсталмейстера. Через два года вышел на подмостки как жонглёр. Ещё через год, 11 сентября 1973 года, я поступил на работу в Воронежскую Областную Филармонию, артистом оригинального жанра, перед этим насмешив весь худсовет. Восемнадцать исполнялось только через два месяца. Официально принять на работу не могли, о чём мне и сообщил директор. Как потом рассказывали, я прижал булавки к груди и жалобно попросил: "Ну, возьмите меня!.." Директор аргументировал: "Тебе же надо деньги платить, а как я оформлю?.." Тут я выдал историческую фразу, которую до сего дня помнят старые артисты-земляки: "Не надо мне деньги платить! Я так работать буду, вы только возьмите!.."

Хохот членов худсовета, просматривавших меня тогда, и сейчас стоит в моих ушах.

– Миша! Да возьми его! – треснула директора, по своей привычке, кулаком в плечо народная артистка СССР М.Н. Мордасова – Парень-то, глянь, хороший!..

Страстное желание стать артистом оценили, и на работу приняли. На такое нарушение пошёл незабвенный М.А. Голынкер – директор нашей филармонии.

Определили меня в лучший эстрадный коллектив "И смех, и песня, и любовь" под руководством Н.И. Варшавера. Получение зарплаты превращалось каждый раз в мучитель-

ный спектакль с неизменным вопросом: "Зачем тебе деньги? Ты же говорил..."

Это была суровая школа эстрадной жизни, "и смеха, и песни, и слёз..." Но, всё равно, это был – праздник...

Май 1974 года ознаменовался призывом в армию в Гвардейскую Кантемировскую танковую дивизию. 2-я спортивная боевая мотострелковая рота стала новой школой мужества и мастерства. Танки невлюбил до такой степени, что стал "антитанкистом" – стрелком-гранатомётчиком. (Об этом тоже отдельный рассказ. Может, повесть. Или роман).

Думаете, я забыл о цирке? Как бы не так! До армии поступал в Государственное Училище Циркового и Эстрадного Искусства четыре раза. Первый – в 1970 году. Мне объяснили, что для начала надо закончить восьмой класс. Ладно, вокзал, как говорится, не отходил. (Это позже он станет лейтмотивом на долгие годы...)

Потом – 1971, 1972. Мимо! Заявлений от желающих тысячи. Конкурс 120 человек на место. (Даже в медицинский институт такого не было!) Берут всего 50 человек. Из них 35 парней и 15 девушек. Сюда же – национальные кадры из республик (с гарантированным поступлением), дети цирковых артистов. Что оставалось нам, простым ребятам из провинции – глотать слёзы на вокзалах, уезжая в который раз ни с чем...

1973 год. Меня уже знают педагоги циркового училища, улыбаются как старому знакомому: "Вот настырный!.." И,

как обухом по голове: "Подходишь! Но – тебе в армию. Давай после..."

1976 год. Я с трудовой книжкой артиста эстрады, с готовым номером. Но с опозданием на приёмные экзамены после демобилизации. Пятый раз!..

Набираюсь смелости, иду к директору ГУЦЭИ Александру Маркияновичу Волошину. Рассказываю, чуть не рыдая, вопя, сколько мне пришлось вытерпеть. Он назначает просмотр на 31 августа 1976 года, на 13.00. Считаю приметы: 31 – наоборот – 13! Год в сумме – 13. (Любимое число рулит!) Добираюсь до "Преображенки" на трамвае № 13 и лечу до "Белорусской" на крыльях последней надежды. Вот она – 5-я улица Ямского Поля дом 24-а. Вот она – причина бессонниц и волшебных снов. Вот она – мечта всей моей жизни!..

Выкладываюсь по полной, показывая всё, что умел в ту пору, и слышу, как во сне, скрипучий голос Маркьяныча:

– Ну, что, Кулаков, кхм-м, неплохо, неплохо. Да, генерал? – Волошин обращается к педагогу по жонглированию Ф.П. Земцеву. – Но взять тебя не могу!..

Тут я в который раз падаю в пропасть чёрной дыры многолетней неудачи, ставшей моей тенью и комплексом неполноценности. Жизнь кончилась!..

– ...не могу взять, м-мм... на первый курс, нас не поймут. На второй беру смело. Сдавай экзамены, догоняй!..

Учился с упоением, догоняя свою мечту и приятелей, с которыми когда-то поступал вместе – они уже были насто-

ящими артистами. Догонял, догонял и чуть не вылетел из училища на четвёртом курсе. Диспансеризация! На кардиограмме шесть остановок сердца – аритмия... Следствие четырнадцатичасовых многодневных репетиций и полуголодного студенческого существования.

– Срочно к директору!..

Опять Маркияныч скрипит, словно железом по стеклу:

– Сдохнешь, я тебя хоронить не буду! Отвечать за тебя – тем более. Сам будешь крутиться на своих похоронах! То же мне, Стаханов с Раstellи!.. (Энрико Раstellи – великий итальянский жонглёр).

Крутиться на собственных похоронах явно не хотелось – дел было и без того много. Сигареты – в сторону! Сна по восемь часов – не менее! Репетиций – по восемь часов, не более! Прогулки. Молоко, сметана, томатный сок (фу, гадость!..) Кое-как вылез. Следующая диспансеризация не стала приговором...

Выпуск. 1979 год. Международная учебная программа с кардиологическим, словно намёк, названием "От сердца к сердцу". Я выпускаюсь с номером "Музыкальные танц-акробат-жонглёры". В номере – партнёрша, баян, русская косоворотка, воронежская удаль, танцы, степ и жонглёрский реквизит. Поезд "Москва – Новосибирск".

18 сентября 1979 года сбылась Великая мечта – я стал артистом цирка!!!..

Далее всё как у всех: гастроли, переезды, манежи, цирки,

города, страны. Несколько десятилетий жизни – в одну, ни о чём не говорящую, банальную строку... Потом. Когда-нибудь. Может быть...

Побывал на гастролях в Югославии, Индии, Японии (три раза), Южной и Северной Корее, Швеции, Франции (два раза), Англии (четыре раза), Италии, Монте-Карло, Германии, Израиле. Очень надеюсь, что на этом моя география с биографией не закончилась.

Что-то отдано эстраде, что-то цирку. Профессиональный стаж – сорок лет. Из них двадцать лет работы в Большом Московском цирке на проспекте Вернадского.

Был режиссёром-постановщиком по трюкам и исполнителем одной из главных ролей в цирковом мюзикле "Свадьба Соек" (режиссёр Гинзбург Е.А.). Дважды был "Золотым Буффом" в одноимённых цирковых спектаклях-фестивалях. Ролей, которые я исполнил на манежах цирков, и которыми горжусь, наберётся более двух десятков. Песен, написанных разными композиторами и поэтами к спектаклям, и мною исполненных "вживую", свыше сорока. Номеров, которые я создал для других – с дюжину.

Гордость – младший сын, жонглёр Александр Кулаков. Лауреат четырёх самых престижных мировых конкурсов. Обладатель премии "Триумф" в области литературы и искусства.

Для себя создал два номера: "Танц-жонглёр-манипулятор с обручами" и "Эксцентриада с тарелками". Всегда старался

идти непроторёнными путями. Много работал. Много ошибался. Отчаяние и сомнения – повседневные спутники. Спасал девиз Черчеля: "Никогда не сдаваться!" Грела и держала на плаву православная вера, которая жила в моём сердце с детства, благодаря бабушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.